

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева — филиала Владикавказского научного центра РАН (362035, Россия, Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; svetik-dar70@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ: ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЕВ

Аннотация. История национальной интеллигенции Терской области на рубеже XIX–XX вв. представляет научный и общественный интерес. Опыт прошлого должен быть востребован при разрешении современной социально-политической ситуации на Северном Кавказе. Актуальность избранной темы объясняется возросшим интересом общества к историческим личностям, внесшим значительный вклад в проведение прогрессивных реформ того времени. Именно к таким личностям относился Георгий Васильевич Баев, чьи политические взгляды и практическая деятельность привели к модернизации осетинского общества в начале XX вв. Несмотря на то что Баеву посвящена значительная научная литература, до сих пор не введены в научный оборот многие архивные источники, способные пролить свет на его разностороннюю деятельность.

Ключевые слова: городская дума, Г.В. Баев, реформы, политик, правительство, Северный Кавказ, Российская империя, Осетия, интеллигенция

Известный немецкий социолог начала XX в. Макс Вебер в своей работе «*Политика как призвание и профессия*» выделяет два ключевых понятия: «что есть и что может означать политика как призвание и профессия» [Вебер 1990: 644]. По М. Веберу, политик по призванию — это тот, кто думает прежде всего о будущем своей страны. Вебер выделяет качества, которые являются для политика решающими: это страсть, чувство ответственности и глазомер. Страсть предполагает «ориентацию на существо дела», т.е. на страстную отдачу своему делу. Ответственность должна стать основой всей деятельности. А для этого требуется глазомер — главное психологическое качество политика — «способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется дистанция по отношению к вещам и людям» [Вебер 1990: 690]. Ярким примером такого политика и был Георгий (Гаппо) Васильевич Баев. Он бескорыстно служил своему делу, обладал широтой взглядов и многообразием интересов, искренне уважал, любил людей и помогал всем, кто к нему обращался за помощью.

Родился Георгий Васильевич в 1869 г. в селе Ольгинском Владикавказского округа в многодетной крестьянской семье. Воспитанием и образованием Георгия Васильевича занимался его дядя генерал-лейтенант Генерального штаба Михаил Георгиевич Баев. В доме своего дяди Георгий большую часть своего времени проводит за чтением русской и зарубежной литературы, изучением философии, этнографии народов Северного Кавказа, трудов немецких ученых об осетинском языке и многих других. Михаил Георгиевич поощрял стремление племянника к наукам, т.к. сам на протяжении всей своей жизни совмещал военную службу с научной работой.

В 1889 г. Баев оканчивает Владикавказскую мужскую классическую гимназию и поступает в Новороссийский государственный университет на юридический факультет. Уже в студенческие годы он завязывает деловую переписку с будущим академиком Российской академии наук Всеволодом Федоровичем Миллером, общение с которым в дальнейшем перерастет в крепкую дружбу и, несомненно, благотворно повлияет на Баева.

По окончании университета в 1894 г. Баев возвращается во Владикавказ и

приступает к адвокатской практике. Георгий Васильевич принимает деятельное участие в работе Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, основанного еще в 1892 г. интеллигенцией Терской области, а с 1902 по 1906 г. возглавляет его¹. Георгий Васильевич являлся также членом правления Терского сельскохозяйственного общества, организатором первой сельскохозяйственной выставки, действительным советником статистических комитетов Терской области и Ставропольской губернии². В 1905 г. Георгий Васильевич был избран депутатом Владикавказской городской думы и заместителем городского головы. С 1910 по 1920 г. был городским головой Владикавказа³. Весь свой ум, талант, свою кипучую энергию и организаторские способности Г.В. Баев направляет на решение насущных нужд народов Терской области. В центре внимания деятельного и энергичного Баева – вопросы экономики, государственного устройства, политики, культуры, быта и многое другое.

Пореформенный период в России дал старт процессу раннеиндустриальной модернизации Северного Кавказа. Этот период характеризовался ускоренным развитием промышленности и товарного сельского хозяйства, а также способствовал слому прежней сословно-феодальной структуры на Северном Кавказе и формированию социальных групп и слоев капиталистического общества: рабочих, предпринимателей, горожан и т.д.

В многообразной деятельности Г.В. Баева особое место занимали проблемы хозяйственного развития Терской области и Осетии. Он последовательно проводит курс столыпинской модернизации, осуществляя ее идеи на практике в своем родном селении Ольгинском и в ряде других мест Северной Осетии.

В 1896 г. он приступил к созданию первого в Терской области общественного сельского банка и общественного амбара-кукурузника. По согласованию с Терским областным правлением Баев в 1898 г. представляет проект устава банка на утверждение Министерства финансов. Одновременно в с. Ольгинском было открыто ссудо-вспомогательное кредитное учреждение. «Дело это было первое в Терской области и требовало огромных усилий, затраты времени и денег, — писал Баев, — только благодаря личной поездке в Петербург и ходатайству в Кредитной канцелярии Министерства финансов удалось добиться утверждения устава»⁴.

Реакция на инициативы Баева в среде осетинской интеллигенции не была одинаковой. Если Г.М. Цаголов считал, что они преследуют интересы богача-кулака и приведут лишь к полному обнищанию крестьянской бедноты, то Коста Хетагуров, напротив, горячо выступил в поддержку проводимых Баевым мероприятий, справедливо полагая, что общественные кукурузные амбары и крестьянские банки, «помимо предоставления бедным дешевого кредита, могут сослужить величайшую службу в деле обсеменения полей и продовольствия поселян в неурожайные годы» [Хетагуров 2000: 170].

Г.В. Баев предлагал рационально использовать общественные деньги путем «накопления капитала без обременительного для жителей, за счет сбережения арендных денег с земли, а также доходами от кукурузника...»⁵. С 1896 по 1904 г. все делопроизводство, ведение книг, хранение сумм, их сбор и выдача велись бесплатно. Баев считал, что экономические условия Терской области «весьма благоприятны для широкого развития учреждений мелкого кредита, но слабая

¹ Центральный государственный архив РСО-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 11а.

² ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

³ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 11а.

⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 (об).

культурность значительной части населения является большим тормозом в ходе организационной работы»¹. Поэтому для популяризации открытия сельских банков мелкого кредита Баев печатает статьи в местных газетах и журналах, а в личных беседах с крестьянами других селений разъясняет выгодность создания ссудо-сберегательных касс и кредитных товариществ. «Только учреждения мелкого кредита, — писал он, — дадут возможность сельскому населению не выбрасывать на рынок за бесценок свои продукты, только они освободят его от ужасной кабалы сельского ростовщичества, этого вампира на теле народном, только они послужат к накоплению на черный день денежных средств местным населением» [Баев 1901].

Но на этом Баев не останавливается, и следующий его шаг связан с тем, чтобы добиться для осетинских крестьян права пользоваться кредитами государственного Крестьянского банка. Георгий Васильевич понимает, что остановить распродажу земель в пределах Терской области переселенцам можно только с помощью выдачи ссуды безземельным осетинам на приобретение собственной земли. Поэтому с 1902 г. он лично ходатайствует о распространении действий Крестьянского поземельного банка на осетин Терской области. Он направляет докладные записки на рассмотрение в Главное управление казачьих войск и Министерство финансов и добивается в 1907 г. положительного результата. Из Главного управления казачьих войск на имя присяжного поверенного Г.В. Баева пришел долгожданный ответ: «Ныне Главное Управление казачьих войск <...> уведомило, <...> что Кавказскому отделению Банка, находящемуся в гор. Екатеринодар, поручено принимать к своему производству заявляемые осетинами Терской области ходатайства об оказании им со стороны Банка содействие к приобретению земель»². Так был остановлен процесс распродажи осетинских земель приезжим из Центральной России. Крестьяне Осетии, не имевшие до этого ни средств, ни кредитов, смогли выкупить у крупных землевладельцев даже те участки, которые казались безвозвратно потерянными, как, например, «покупка всей Тугановской земли»³.

В мае–июне 1905 г. представители осетин, кабардинцев, чеченцев, ингушей направили наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову петиции с требованием социальных, правовых, экономических и культурных преобразований.

Развернутая политическая программа содержалась в Петиции осетин, принятой на собрании в г. Владикавказе 20 июня 1905 г. для передачи наместнику. Георгий Васильевич и наиболее конструктивная часть осетинского общества предполагали решение осетинского национального вопроса в пределах официальной законности. Они считали необходимыми предоставление широкой автономии в пределах Российской империи, ликвидацию наиболее грубых форм национального угнетения и насильственной русификации, преимущественное предоставление должностей в местном управлении и суде горцам.

Будущее народов Терской области Георгий Васильевич связывал с развитием самоуправления в рамках единой конституционной России. В статье «О введении земского самоуправления в Терской области» особый акцент автор делает на согласованности между всеми звеньями бюрократического аппарата империи, в частности между избранной Государственной думой, Советом министров и кавказской администрацией [Баев 2011]. «Конечно, — отмечает Баев, — на основании опыта вековой работы старейших парламентов наша молодая Дума примет совершеннейший метод механизма для более быстрой обработки

¹ Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 1 (Баев Г.В.). Оп. 1. Д. 20. Л. 5.

² ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 85. Л. 3(об).

³ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 85. Л. 20.

законопроектов, но при всей своей трудоспособности она одна ничего не делает в этом великом деле». По мнению автора, «единственный практический способ для немедленного облегчения Государственной думе лежащей на ней работы – это передача части этой работы органам местного самоуправления – широкая децентрализация управления, на которую указывает и циркуляр правительства»¹.

Анализируя мировой и отечественный опыт прошлого и современного парламентаризма, Георгий Васильевич понимает ограниченность народных избранников в области законотворчества и малую плодотворность их работы: «Не будем закрывать глаза перед суровой действительностью. Свыкнемся теперь же с мыслью, что Государственная дума физически не будет в состоянии разрешить всей той массы государственных, религиозных, национальных, международных, финансовых и других вопросов, не говоря уже о массе краевых нужд...»².

И не менее важна мысль Баева, обращенная к государственной власти, о контроле и границе вмешательства центральной власти в органы местного самоуправления: «Это вмешательство и покровительство органам местного самоуправления должны ограничиваться необходимым благоприятным контролем в защите народных интересов и в помощи общественным деятелям в их тяжелом труде»³.

1917 г. оказался переломным в судьбе Георгия Васильевича. Февральскую революцию он воспринял с надеждой и воодушевлением. Результаты Февраля 1917 г. были встречены Баевым «как исключительный момент величайших событий во внутренней жизни дорогого отечества»⁴. Он вновь был избран городской головой Владикавказа и на заседании городской думы произнес речь, в которой глубоко благодарил за доверие, которое ему оказало население, и призвал депутатов думы «на благо населения родного Владикавказа... не покладая рук работать каждому в порученном ему деле с новой энергиею, – в столь великое и ответственное время, какое мы переживаем»⁵. Вновь были поставлены вопросы, требующие скорейшего положительного решения. Это и распространение земского самоуправления в Терской области, проект которого уже много лет он хотел реализовать, и реорганизация городского самоуправления, и обеспечение экономического и культурного развития края, и вопрос о правах женщин в делах самоуправления, и многое другое.

Трагическое течение революционных событий в России в октябре 1917 г. заставляют Баева сложить с себя полномочия городского головы Владикавказа. Не приняв новой власти, Георгий Васильевич в 1921 г. переезжает из Владикавказа в Тифлис. В 1922 г. он эмигрирует в Германию.

Резюмируя все сказанное выше, приходим к следующим выводам. Общественно-политическая деятельность Баева и его поступки личного характера были направлены на обеспечение экономической и культурной модернизации края, т.е. на реализацию в Осетии того огромного прогрессивного потенциала, который возник благодаря российским буржуазным реформам. Георгий Васильевич был убежденным либералом и в проведении буржуазно-демократических реформ видел единственный путь создания прочного конституционного государства. Анализ экономической публицистики Баева и его практической деятельности позволяет сделать вывод о модернизационном характере проводимых мероприятий и выдвигаемых им идей (создание кредитных товариществ

¹ НА СООИГСИ. Ф. 1 (Баев Г.В.). Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 51. Л. 39.

⁵ Там же. Л. 39(об).

и ссудо-сберегательных касс в селах Осетии, создание крестьянских кооперативных союзов, взаимодействие центральных и местных органов власти, постепенное ослабление стеснений национальных и религиозных меньшинств, создание новой системы местного суда и управления), которые до сих пор не потеряли своей актуальности и могут быть использованы для развития экономики и местного самоуправления в современной России.

Список литературы

- Баев Г. 1901. Письма о кооперации. — *Терские ведомости*. № 149.
- Баев Г. 2011. О введении земского самоуправления в Терской области. — *Известия СОИГСИ*. Вып. 6(45). С. 114-126.
- Вебер М. 1990. Политика как призвание и профессия. — *Избранные произведения* (пер. с нем.). М.: Прогресс. С.643-706.
- Хетагуров К. 2000. *Полное собрание сочинений*. В 5 т. Владикавказ. Т. IV.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Senior Researcher of the V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362035; svetik-dar70@mail.ru)

POLITICAL PORTRAIT: GEORGY BAEV

Abstract. The history of the national intelligentsia of the Terek Region at the turn of the 19th and 20th centuries is of scientific and public interest. The experience of the past should be in demand when solving the current social and political situation in the North Caucasus. The relevance of the chosen topic is explained by the increased interest of the society towards historical figures who made a significant contribution to the implementation of progressive reforms at that time. Georgy Vasilievich Baev, whose political views and practical activities led to the modernization of Ossetian society in the early 20th century, was a personality of this kind. Despite the fact that significant scientific literature is devoted to Baev, many archival sources, capable of shedding a light on his versatile activity, have not been put yet into scientific circulation.

Keywords: city Duma, G.V. Baev, reforms, politics, government, North Caucasus, Russian Empire, Ossetia, intelligentsia